

«В дороге»: проездом через всё

«— Вы, парни, куда-то едете или просто едете?»

Мы не поняли вопроса, а это был чертовски хороший вопрос»

«В дороге» — главная книга американского писателя **Джека Керуака**, ставшая манифестом целого поколения американских битников и хипстеров (не путать с современными «хипстерами») 40-50-х годов. Вслед за «потерянным» поколением времён Хэмингуэя неконформистов 50-х годов окрестили «разбитым» поколением, а во главе поставили Керуака. Путешествия, секс, джаз, наркотики, свобода! Никаких условностей, никаких рамок, только вперёд!

«В дороге» — это история о... Нет, это даже не история. Это просто путешествия Сэла, Дина и их друзей, в разных направлениях, в разных составах. И здесь важно не то, куда или откуда они едут, и зачем они вообще едут. Не пространство диктует им условия, скорее они сами становятся центром любого пространства. И, казалось бы, ничего выдающегося они не создают, просто путешествуют, отрываются, танцуют и всячески «прикалываются». Но именно эти люди (а точнее их реальные прототипы) своими сумасшедшими выходками и необычным образом жизни дали направление для целой эпохи, целого поколения молодых людей 40-50х годов, разбитого поколения, условного поколения, поколения, несущегося по встречной, вдавив педаль газа в пол.

Совсем недавно, осенью прошлого года, на экраны страны вышла экранизация культовой книги Джека Керуака «В дороге». Эту нелёгкую миссию взял на себя Уолтер Саллес. Фильмы всегда сложно воспринимать после прочтения книги. Для начала надо отметить, что книга не имеет стандартных завязки, кульминации и развязки. Она не имеет даже чётко очерченного начала и конца. Это будто вырванный из жизни кусок (впрочем, так оно и есть), такой же разнообразный, быстротекущий, спонтанный и затягивающий, как сама дорога. Дорога не имеет завязок и развязок. Дорога просто течёт, то вдоль ярких и привлекательных мест, то вдоль унылых полей или пустынь. И никогда не знаешь, что там за поворотом. «В дороге» - это книга-настроение, книга-ощущение. Не ищите там логически выстроенного сюжета, просто езжайте по дороге. Без цели. Без привязок. Без планов. Просто езжайте и ловите каждый момент.

Поэтому казалось, что снять фильм по данной книге просто невозможно. Но режиссёр постарался хоть как-то очертить историю, начав её со смерти отца Сэла и закончив финальной встречей Сэла и Дина и появлением на свет этой самой книги. Таким образом, история как будто получает логическое завершение, не ломая зрителю мозг. В целом экранизацию предлагаю считать состоявшейся и удачной. Упустив много мелочей и сцен, Саллесу удалось главное — передать настроение эпохи. Режиссёр точно расставил акценты, взяв в кадр всё самое важное и показательное. Не дотянул лишь саундтрек. Всё-таки музыка — это отражение эпохи, самая яркая и показательная. Битники молились на джаз, сходили с ума от Чарльза Паркера и Луи Армстронга. Сама их жизнь была словно джазовая импровизация. Но джаза в фильме оказалось катастрофически мало.

Надо отдать должное режиссеру за подбор актёров. Они оказались довольно близки к своим двойникам в жизни. А это важный момент, ведь все герои произведения списаны с реальных людей. Сэл Парадайз — это непосредственно сам автор-рассказчик Джек Керуак. Восторженный и ранимый Карло Маркс — ни кто иной, как известный американский поэт Аллен Гинзберг. Эд Данкель списан с друга Керуака Алана Хикля. Женские образы также абсолютно реальны. Тусовщица Мерилу в реальности являлась первой женой Кэссади ЛуЭнн

Хендерсон, прототипом Камиллы стала вторая жена Кэссади Кэролин Робинсон.

Джек Керуак — Сэл Парадайз (Сэм Райли)

Вы справедливо спросите, о каком Кэссади идёт речь? Нил Кэссади был близким другом Керуака, и в книге автор выбирает для него имя Дин Мориарти. Этот самый Дин Мориарти, собственно, и является главным героем повествования. Не ворвался бы в жизнь писателя этот безумец, роман «В дороге» вряд ли бы когда-нибудь появился на свет.

Имя Нила Кэссади вошло в историю рядом с такими властителями пера, как Джек Керуак, Аллен Гинзберг, Уильям Берроуз, Хантер Томпсон, Чарльз Буковски, Кен Кизи и Том Вулф. Упоминания о нём можно встретить во многих книгах американских писателей тех лет. Только в отличие от перечисленных людей, Кэссади не был писателем, поэтом или художником. Парадокс в том, что он ничего не создал, кроме своей безумной-безумно-безумной жизни, не похожей ни на что и ни на кого вокруг. И ещё он был великолепным талантливым и безбашенным водителем.

Нил Кэссади — Дин Мориарти (Гаррет Хедлунд)

Нил Кэссади имел странный и запутанный жизненный путь. На его счету несколько арестов за угоны автомобилей, распространение наркотиков и кражи, двоежёнство, тысячи километров изъезженных дорог и ещё куча самых безумных поступков, которые только можно выдумать. Но, несмотря на это, язык не поворачивается назвать его бандитом или глупцом. Его просто было слишком много.

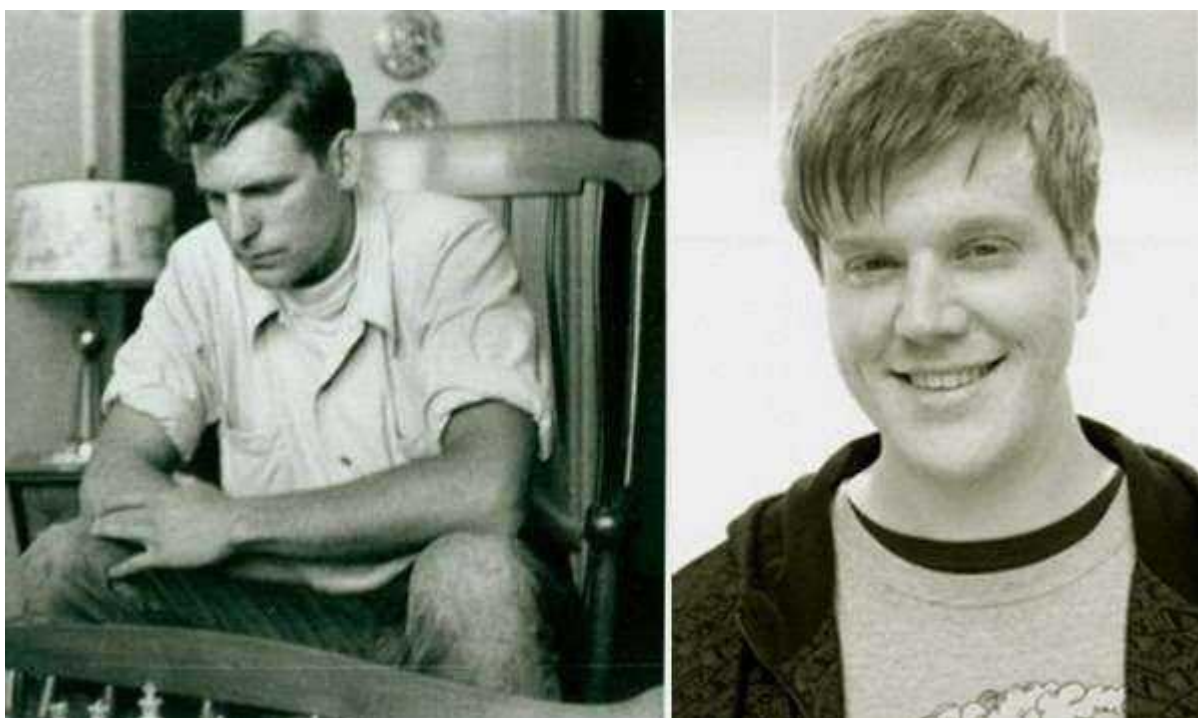
Кажется, количество энергии и идей у этого человека зашкаливало и он сам не мог с ними справиться, что и свело его с ума в результате. Такой внутренний поток просто не позволял Кэссади сконцентрироваться на чём-то одном: мысли, женщине, деле, цели. Кэссади был чересчур жив, жив на 150%. Он хотел чувствовать жизнь каждую секунду своего пребывания на земле. И все, кто был рядом с Кэссади, ощущали себя живее всех остальных, живее всего мира. Вне рамок и условностей.

«Но тогда они приплясывали на улицах как заведённые, а я плёлся сзади, как всю жизнь плетусь за теми, кто мне интересен, потому что интересны мне одни безумцы — те, кто без ума от жизни, от разговоров, от желания быть спасённым, кто жаждет всего сразу, кто никогда не скучает и не говорит банальностей, а лишь горит, горит, горит, как фантастические жёлтые римские свечи, которые пауками распускаются в звёздном небе, а в центре возникает яркая голубая вспышка, и тогда все кричат: «Ого-о-о!»»

Чистая жизненная энергия без примесей, на самом пике её проявления. Это чувство действовало как наркотик. В этом загадка безграничной любви к Кэссади его друзей, жён, бесчисленных любовниц и любовников. Все они знали, что не получают от Кэссади глубины чувств, надёжности и помощи в трудную минуту. Одержимый новым порывом, он пропадёт так же неожиданно, как и появится, наплевав на чьи-то чувства и ожидания. Нет, не из плохих побуждений, просто не в силах справиться с завладевшими его мозгами новыми идеями. Близкие Кэссади отдавали себе в этом отчёт, но только с ним они чувствовали себя настоящими.

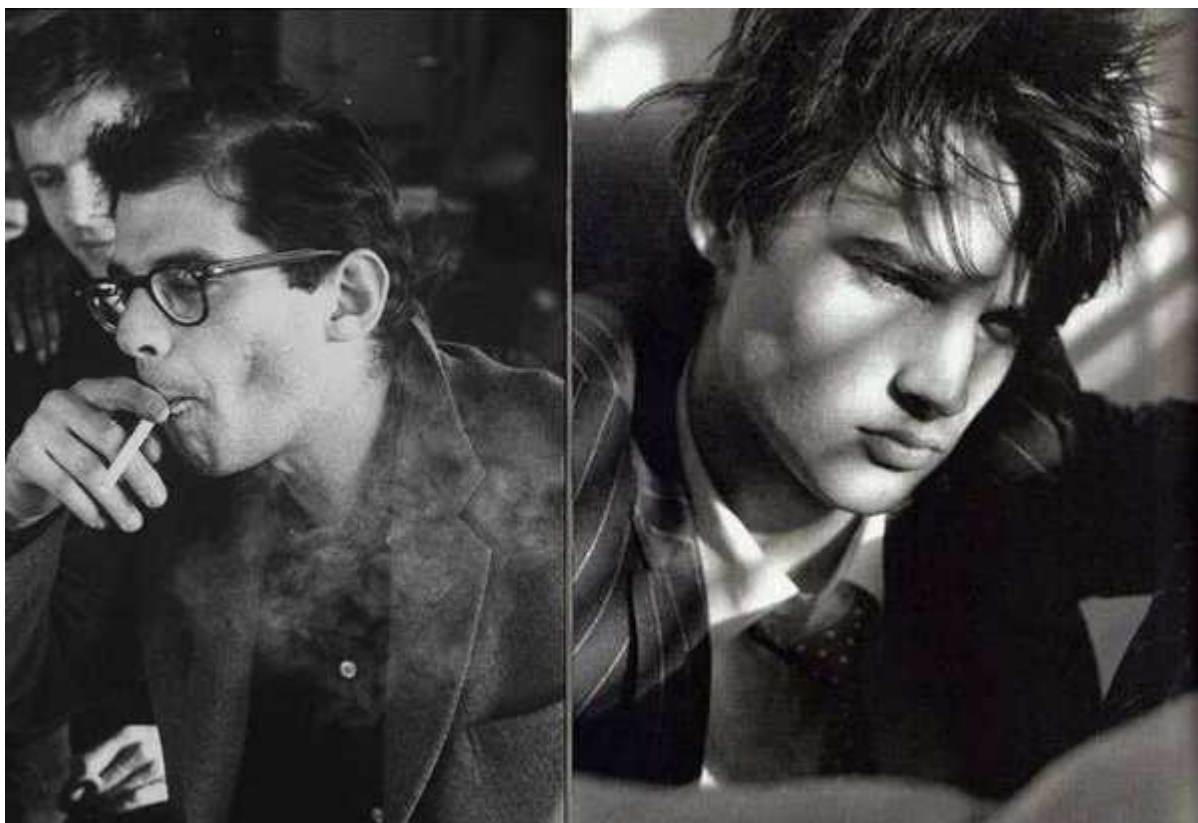
«...Горькая, с примесью зависти любовь к человеку, который так поразительно умеет оставаться самим собой, любовь яростная, смешанная с презрением и близкая к помешательству, с улыбкой нежного обожания, но одновременно и чёрной зависти...любовь, которая... никогда не принесёт плодов, потому что...он слишком безумен»

Сначала, кажется, очевидным, почему эти молодые люди без какой-либо цели садятся в машину и едут, куда глаза глядят. Конечно же! Они ищут свободу. От «американской мечты» их тошнит, погоня за материальными благами им так же противна, как и зашоренное сознание американских обывателей. Они не хотят тратить свою единственную и прекрасную жизнь на прозябание в офисах и на заводах ради сомнительного удовольствия сколотить состояние. Нет, настоящая жизнь шире и выше этих навязанных ценностей. Впрочем, герои Керуака никогда не озвучивают своих идеологий и воззрений, скорее их ведёт подсознание, интуиция и спонтанность. Дорога освобождает от условностей, которые накладывает общество, от обязанностей, навязанностей и прочей чепухи. Садись в машину, забудь обо всём и жми на газ! «Только небо, только ветер, только радость впереди!» Здесь вы встретите воплощение всех фантазий, на которые только способен освободившийся разум: оргии, наркотики, джазовый угар, мексиканские ночи под открытым небом, гомосексуализм, поездки по встречной полосе, обезьяньи пляски на улицах города. И если вдруг вам всё это покажется противным и глупым, спросите себя, может в глубине души вы просто завидуете?

Аллен Хинкль, близкий друг Кэссади — Эд Данкель (Дэнни Морган)

И вот: дорога, безумие, отрыв. Сначала ты заражаешься этим пьянящим чувством свободы. Хочется так же всё бросить и уехать, забив на всё. Ни к кому не привязываться, ни о чём не думать, плыть по течению. Но потом вдруг закрадывается неясное чувство недовольства. Вот друг Сэла и Дина Эд бросил жену Галатею на полпути, потому что ей не нравились условия путешествия. Вот Мориарти оставил свою жену с маленьким ребёнком, укатив бог знает куда с бывшей подружкой. А на её возмущения лишь говорит: «С некоторыми вещами приходится мириться». А потом Дин точно так же бросит в Мексике больного, почти умирающего Сэла, мотивировав это тем, что ему срочно надо развестись с Камиллой. Вот именно сейчас, когда его лучший друг бредит в лихорадке в чужой стране на чужой кровати под чужим одеялом. Кстати, в реальности Керуак ещё долго не сможет ему этого простить. Как же так? Неужели это и есть цена свободы: жертвовать всем, что хоть на грамм отягощает тебя, даже близкими. Для чего эти жертвы?

Аллен Гинзберг — Карло Маркс (Том Стёрридж)

В устах друга Карло Маркса (прототипа Аллена Гинзберга) материализуется нависший у всех зрителей вопрос:

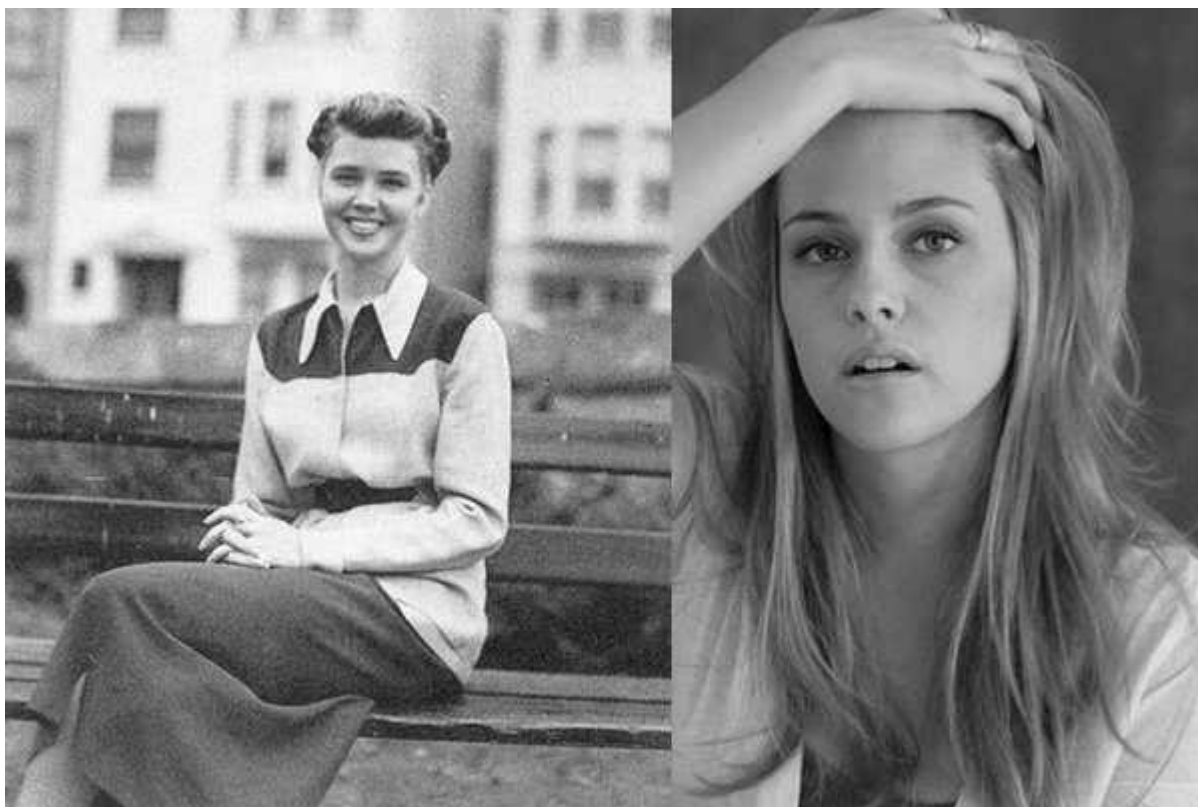
«Слушай, Эд, почему ты бросил Галатею в Тусоне? Она же твоя жена! И зачем вообще просто так кататься по стране? Дин, зачем ты бросил Камиллу и взял Мерилу? А чего ты, Мерилу, хочешь как женщина? И какое безумное чувство тянет тебя к Дину? Наступают дни гнева, друзья мои! Ваша жизнь просто мираж! Вы все вылетите с западного побережья и разобьётесь о землю!»

Но уже в следующем кадре режиссёр даёт нам свою версию ответа на этот вопрос:

«Мы оставляли за собой хаос и смятение, продолжая преследовать одну единственную цель — движение!»

Движение создаёт иллюзию жизни. Двигаясь, ты чувствуешь, что действительно живёшь. Меняются местности, города, люди, эмоции, впечатления — так течёт сама жизнь, и в дороге это ощущение почти осязаемо. Статика, привязанность, стабильность — всё это символ смерти. Не привязывайся ни к чему, скользи и живи только настоящим.

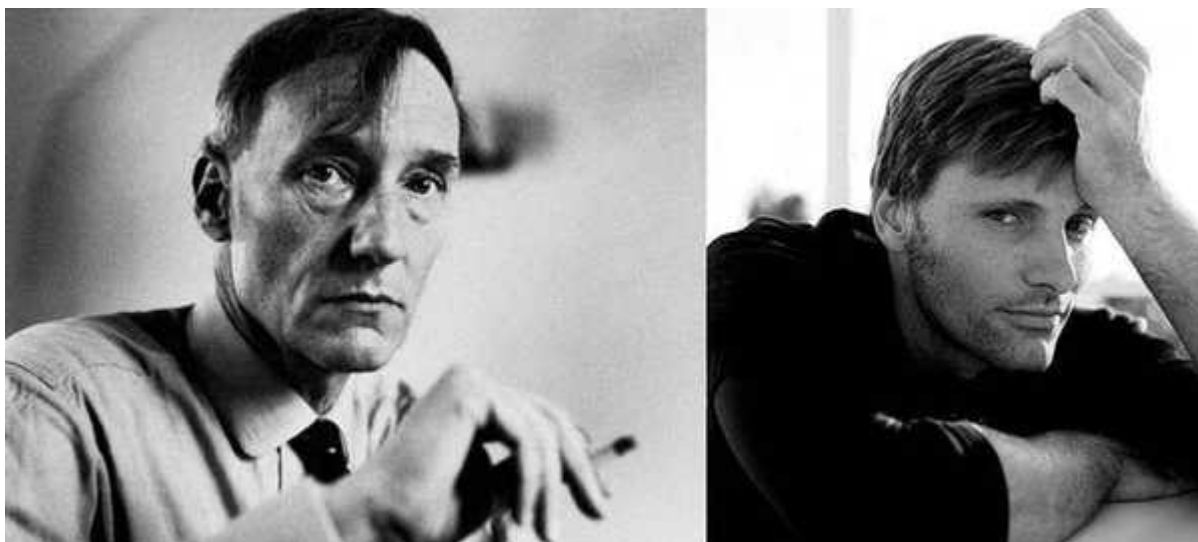
Но неужели никому из героев Керуака не хочется простых человеческих радостей, общепринятых и общеизвестных? Ведь их дорога никуда не ведёт, ничего не создаёт. Да, она даёт много, очень много: опыт, впечатления, переживания, счастье быть независимым. После таких приключений ты уже не сможешь мыслить так, как прежде. Но всегда в конце концов настанет время, когда этот путь заканчивается и дальше так жить просто бессмысленно. В какой-то момент дорога уже не приносит ничего, кроме пустоты.

ЛуЭнн Хендерсон, первая жена Кэссиди — Мерилу (Кристен Стюарт)

Здесь, на мой взгляд, существуют и гендерные различия восприятия жизни. Женщины в фильме неизменно тяготеют к дому, уюту и стабильности, становясь обузой для своих мужчин. Даже хулиганка Мерилу в какой-то момент признаётся: *«Хочу свой дом, ребёнка. Хочу что-то нормальное. Правда, очень хочу»* И в результате, она уезжает к своему жениху, выбирая дом и семью. Хотя очевидно, что ей это решение далось тяжело. И вот парадокс, из всех женщин в фильме оторва Мерилу — самая разумная. Она отлично понимала, с кем имеет дело, и волевым решением слезла с этого наркотика тотальной свободы, понимая конечную безвыходность пути. Чего не скажешь о других девушках в фильме, вынужденных в одиночку растить детей и терпеть безумные выходки своих безумных мужей.

Почти «идилличную» картину семьи мы видим, когда путешественники заезжают в гости к их друзьям Буйволу и его жене. Кстати, Буйвол является прототипом самого великого Уильяма Берроуза. Буйвол сидит в наркотической отключке, даже не сняв жгут с руки. На другой руке мирно спит его маленький сынишка. Его жена, которая тоже либо в наркотическом опьянении, либо в припадке сумасшествия, идёт трясти ящериц с дерева. На следующий день супружеская пара нежно играет со своими детьми, после чего Буйвол показывает гостям своё изобретение — машину, сделанную из старой туалетной будки и, по уверениям её изобретателя, излечивающую от рака. Этакая «американская мечта», вывернутая наизнанку. Холодок по коже.

Уильям Берроуз — Буйвол (Вигго Мортенсен)

И вот вроде бы в финале фильма кажется, что безумные мужья тоже готовы остепениться. В сцене последней встречи Сэла и Дина мы видим, насколько разными сделались бывшие друзья. Сэл стал добропорядочным, почтенным и богатым гражданином, спешащим вместе со светскими дамами на концерт. А Дин всё тот же — без денег, без целей, с безумными идеями в голове, только теперь будто никому не нужный. Сэл стесняется взять своего старого друга в машину, боясь, скорее всего, потерять репутацию в новом обществе. И искренне радуется, что бывшая жена Дина Камилла зовёт Дина вернуться в семью. Кажется, всё вполне оптимистично заканчивается. Бурная весёлая молодость прошла, пора остепениться, построить дом, завести собаку лабрадора и гулять с детьми под тенью вязов.

Вот только пойдя дальше можно узнать, что всё совсем не так. Книга оборвётся, а вот жизнь её героев будет продолжаться. Керуак сопьётся. Его организм в 47 лет не выдержит натиска алкоголя и наркотиков, а также одиночества и условностей системы. Он умрёт от цирроза печени, так и не выйдя из глубокой депрессии, оставив после себя три несчастливых брака и дочку, которую он видел всего пару раз в жизни. Тот достопочтенный гражданин, каким мы видим его в конце фильма — не больше, чем временная маска, которая ему самому претила, о чём он и не скрывает в книге. На том никчёмном концерте, на который Керуак так пафосно спешил, он уже не сможет думать ни о чём, кроме Дина.

А книга, кстати, будет написана не за благодатной сигареткой, как в фильме, а в кофеиново-бензодерининовом трипе и всего за три недели. Можно только предполагать, в каком состоянии должен находиться писатель, день и ночь печатающий своё новое произведение, практически без перерывов на сон и отдых. Рукопись «В дороге» и в правду представляла собой рулон склеенных между собой листов, как показано в кино. По одним данным его длина составляла 36 метров, а по другим — 147!

Беа Франко, любовница Керуака — Терри (Алиси Брага)

А что же Дин Мориарти, он же Нил Кэссади? Может, он и вернулся тогда к Камилле, кто знает. Но насколько хватило у неё терпения? Ведь кроме Камиллы у Кэссади была любимая Инес и неизвестно сколько ещё любимых.

В фильме мы видим Дина почти всегда живым, полным энергии здоровяком, кишащим идеями. Но не всё было так безоблачно. По книге понятно, что Кэссади постепенно сходит с ума. К концу произведения его речь уже сложно воспринимать даже его друзьям. Это сплошной поток сознания. Позже Кэссади появится в книге Тома Вулфа «Электропрохладительный кислотный тест», рассказывающей о жизни и похождениях Кена Кизи и его банды «проказников». Затесавшийся среди молодых хиппи стареющий Кэссади, бессменный водитель разукрашенного флюоресцентными красками автобуса, производит грустное впечатление: *«У стены - парень лет сорока, обладающий грудой мышц... Кажется, он впал в кинетический транс: снова и снова подбрасывает в воздух небольшую кувалду и каждый раз успевает поймать её за ручку, непрерывно дрыгая при этом ногами, поводя плечами и подёргивая головой... Говорит Кэссади без остановки. Однако этим ещё ничего не сказано. Кэссади непрерывно произносит монологи, только ему абсолютно безразлично, слушает кто-нибудь или нет... Он ответит на все вопросы, правда, не в том порядке, в каком они заданы».*

Очевидно, что он окончательно спятил, что он среди этой веселящейся молодёжи только потому, что ему больше некуда приткнуться. Когда хиппи ударяются в буддизм и начинают философствовать, его это ужасно раздражает. Философствовать — скука, надо двигаться, двигаться! Его дорога никуда его не привела и уже давно не дарует ему свободы. Только инерция. Мысли спутаны, спутаны движения. Никто не слушает его бессвязной болтовни. Только талант вождения его не подводит. Время Кэссади ушло, а он почему-то остался. Он так и не смог применить свою неуёмную энергию в полезное русло, не смог самореализоваться. Хотя нельзя отрицать, что одной своей жизнью он растормошил не одну

молодую душу. Кэссади умрёт в 1968 году в возрасте 42 лет. В пьяном состоянии он заснёт на железнодорожных путях и погибнет под колёсами поезда.

Ни Кэссади, ни Керуак так и не смогли вписаться в мир. В дороге, в угаре они чувствовали себя настолько живыми, жизнь казалась настолько яркой и красочной, что всё остальное в сравнении с этим теперь было лишь серостью. Такое бывает с наркоманами. Но дорога имеет куда большую притягательность, которую не позволили забыть даже настоящие наркотики.

Вот только одно НО. Дорога — это иллюзия. Истинная свобода — в голове. Быть свободным — быть настоящим. Истинная внутренняя свобода не зависит от внешних обстоятельств. Привязанности, любовь и близость не могут быть ей помехой, скорее наоборот. Только от человека зависит, станет ли он рабом условностей, погрязнет в быте, суете и скуке или построит свой маленький дивный новый мир, сохранив себя. Любить, ценить и прощать — это уже настоящий бунт в озлобленном и эгоистичном мире. А если при этом заниматься любимым делом, то это и вовсе полная дерзость по отношению к обычному обывателю. Созидание — это ли не есть свобода?

Ни Керуак, ни Кэссади, ни их друзья так и не смогли распознать полноту жизни в том, что у них есть и что у них всегда было. Их участь постигнет ещё много людей последующих поколений. Хиппи будут уходить из дома, искать таинственную Шамбалу и колесить мир автостопом. Большинство советских хиппи со временем либо сопьётся, либо уедет жить в лес или в монастырь. Мало кто сможет по достижении определённого возраста вписаться в совковый режим, создать идеальную ячейку общества и умереть в благодати общественного одобрения. Потом будут ещё толпы нонконформистов, идущих в поисках свободы на всевозможные выходки и авантюры. Раз примерив на себя это пьянящее чувство — они уже не смогут быть обычными людьми. И чем закончится для них этот поиск, на какую ступень развития выведет — зависит только от них. В их силах изменить мир или опуститься на самое дно.

Однако есть один несомненный факт. Такие безумцы, как Дин Мориарти, нужны миру как воздух. Чтобы встряхнуть нас, сдуть с нас пыль и показать — да вот она жизнь! Перед тобой!

Почувствуй её каждой клеточкой и будь счастлив! Долой предрассудки! Но только помни — после ты уже не сможешь стать прежним. Ты будешь обречён до конца своих дней быть самым настоящим.

«Поэтому когда заходит солнце, а я сижу на старом поломанном речном пирсе и смотрю на бескрайние небеса Нью-Джерси, и ощущаю всю эту огромную землю, скомканную одним громадным горбом до западного побережья, и всю эту дорогу, и людей, видящих сейчас сны в её бескрайности, и знаю, что в Айове вечерняя звезда уже клонится к низу и льёт мерцающую дымку на прерии, как раз перед тем, как опустится ночь, благословляя землю, затемняя реки, венчая вершины и обёртывая последний берег, и никто не знает, что с нами случится, если не считать нищенского тряпья надвигающейся старости: в такие минуты я думаю о Дине Мориарти и об отце Дина, которого мы так и не нашли. Я думаю о Дине Мориарти. Думаю о Дине Мориарти.»